



**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2004/37
21 June 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 6 предварительной повестки дня

КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Доклад о ходе работы Специального докладчика по вопросу о предотвращении нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия и легких вооружений, г-жи Барбары Фрей

Резюме

В настоящем докладе о ходе работы рассматриваются нарушения прав человека, совершаемые с применением стрелкового оружия и легких вооружений в ходе вооруженных конфликтов. Стрелковое оружие - это вид вооружений, который применяется в большинстве конфликтов. Широкая доступность стрелкового оружия увеличивает смертоносный характер конфликтов и чувство незащищенности в общинах, затронутых этими конфликтами. К числу нарушений прав человека, связанных с неправомерным применением стрелкового оружия в военное время, относятся произвольные казни, массовые убийства гражданских лиц, сексуальное насилие, похищения и "исчезновения", пытки и принудительная вербовка в армию детей.

Распространение стрелкового оружия в военное время, особенно в тех случаях, когда оно применяется неорганизованными группами, в том числе детьми, сопряжено со многими негативными последствиями для осуществления прав человека. Стрелковое оружие является причиной значительных потерь среди гражданского населения во время

военных действий. Стрелковое оружие применяется для нарушения прав заключенных, в том числе военнопленных. Стрелковое оружие применяется для блокирования гуманитарной помощи и воспрепятствования социальному восстановлению и развитию. Систематическое насилие с применением стрелкового оружия способствует развалу экономики, разрушению системы социального обслуживания и подрыву традиционных социальных и культурных связей. Стрелковое оружие неправомерно применяется с целью насильственного перемещения гражданского населения. Хорошо известна проблема милитаризации лагерей беженцев и внутренних перемещенных лиц, результатом которой является насилие против физической безопасности людей, включая убийства, изнасилования и уголовное насилие. К потенциальным жертвам насилия, связанного с применением стрелкового оружия, относятся сотрудники гуманитарных организаций.

Международное право, включая международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека, предусматривает нормативные ограничения в отношении передачи, доступности и неправомерного использования стрелкового оружия государствами и вооруженными лицами и группами. МГП устанавливает ограничения в отношении средств и методов ведения войны и предусматривает гарантии для лиц, которые не участвуют или более не участвуют в вооруженных конфликтах. МГП запрещает также передачу некоторых видов оружия либо в силу характера этого оружия, либо в силу его вероятного применения предполагаемыми получателями. Статья 1 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года требует от государств-участников "соблюдать и заставлять соблюдать" МГП, в том числе воздерживаться от передачи оружия, если им известно о том, что оно будет применяться в нарушение МГП. Основные обязательства по международному праву прав человека, включая соблюдение таких неотъемлемых прав, как право на жизнь, свободу от пыток и свободу мысли, совести и религии, также требуют, чтобы государства даже во время войны защищали частных лиц от нарушений, совершаемых с применением стрелкового оружия.

К числу законов и механизмов, которые можно использовать для защиты людей в военное время от нарушений прав человека, связанных с применением стрелкового оружия, относятся вводимые Советом Безопасности эмбарго, планирование и мониторинг которых могут быть поставлены на более эффективную основу. Главным препятствием в деле обеспечения соблюдения оружейных эмбарго является отсутствие политической воли, особенно у основных производителей и экспортеров оружия. В соответствии с международным уголовным правом государства вправе также проводить расследования и привлекать к ответственности отдельных лиц, а в некоторых случаях и компании, в качестве виновных или соучастников в совершении преступлений геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности.

Неправомерное применение стрелкового оружия оказывает негативное воздействие на осуществление прав человека женщин. Стрелковое оружие применяется при совершении актов изнасилования и других форм насилия на половой почве. Чаще всего стрелковое оружие применяется мужчинами, но и сами они являются основными жертвами насилия, связанного с применением такого оружия. Женщины берут на себя заботу по уходу за мужчинами, ставшими инвалидами в результате насилия, связанного со стрелковым оружием. В обществах с доминирующей ролью мужчин владение стрелковым оружием нередко обосновывается мнимой необходимостью защиты уязвимых женщин, хотя в действительности женщинам грозит куда большая опасность, когда в их семьях и общинах имеется оружие. Недопущение женщин к формулированию политики в отношении стрелкового оружия позволяет продолжать социальное манипулирование, основанной на гендерном факторе "огнестрельной культурой", и это оказывает разрушительное воздействие на жизнь общин.

В настоящем докладе приводится ряд рекомендаций в отношении защиты прав человека в военное время от нарушений, совершаемых с применением стрелкового оружия, в том числе в отношении необходимости ознакомления государствами своих сил безопасности с МГП и обязательствами по международному праву прав человека, касающимися стрелкового оружия. В докладе рекомендуется, чтобы международное сообщество повысило уровень планирования и обеспечения соблюдения эмбарго на стрелковое оружие и ввело уголовные санкции против лиц и групп, нарушающих эти эмбарго. В докладе также рекомендуется, чтобы международное сообщество привлекало женщин к участию на всех этапах разработки политики в отношении доступности и применения стрелкового оружия.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 6	5
I. ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	7 - 15	6
II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В ОТНОШЕНИИ ДОСТУПНОСТИ, НЕПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	16 - 45	11
III. ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОСТУПНОСТИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ	46 - 52	22
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	53 - 58	25

ВВЕДЕНИЕ

1. В своем решении 2001/120 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека постановила поручить г-же Барбаре Фрей подготовить рабочий документ по вопросам:
 - а) торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и их ношения; и
 - б) применения такого оружия и вооружений в контексте прав человека и гуманитарных норм, с тем чтобы рассмотреть его на своей пятьдесят четвертой сессии. В ответ на эту просьбу г-жа Фрей представила Подкомиссии рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/2002/39), в котором рассматриваются различные правовые и практические аспекты, связанные с этими вопросами, и предлагаются рекомендации в отношении дальнейших мер и исследований.
2. На своей пятьдесят четвертой сессии Подкомиссия рассмотрела этот рабочий документ и в резолюции 2002/25 поддержала содержащиеся в нем выводы и рекомендации и рекомендовала Комиссии по правам человека одобрить назначение г-жи Фрей Специальным докладчиком и поручить ей подготовить всеобъемлющее исследование по вопросу о предотвращении нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия и легких вооружений, на основе ее рабочего документа.
3. В решении 2003/112 Комиссия по правам человека утвердила назначение г-жи Фрей Специальным докладчиком и просила ее представить Подкомиссии предварительный доклад на ее пятьдесят пятой сессии, доклад о ходе работы - на ее пятьдесят шестой сессии и окончательный доклад - на ее пятьдесят седьмой сессии.
4. Специальный докладчик подготовила предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/2003/29), который был обсужден в ходе пятьдесят пятой сессии Подкомиссии. В предварительном докладе излагается основа анализа правовых и практических вопросов, касающихся предотвращения нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия и легких вооружений. В докладе стрелковое оружие определяется как средства, предназначенные для индивидуального применения, а легкие вооружения - как средства, предназначенные для применения несколькими лицами, составляющими боевой расчет. Это определение соответствует определению, данному в докладе 1997 года Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию. В предварительном докладе описываются негативные последствия для прав человека, обусловленные наличием в современном мире порядка 640 млн. единиц стрелкового оружия, а также 230 млн. противопехотных мин. В нем анализируются нарушения прав человека в результате неправомерного применения стрелкового оружия государственными служащими, а также обязанность государств обеспечивать, чтобы применение стрелкового оружия полицией и силами безопасности

соответствовало нормам международного права прав человека. В докладе также рассматриваются обязанности государств проявлять должную осмотрительность с целью предотвращения нарушений прав человека, совершаемых вооруженными лицами и группами. Наконец, в предварительном докладе рассматриваются правовые обязательства государств по предотвращению передачи стрелкового оружия в условиях, когда оно может применяться для совершения серьезных нарушений прав человека.

5. В настоящем докладе о ходе работы¹ в первую очередь рассматривается пагубное воздействие стрелкового оружия на права человека и безопасность людей в условиях вооруженных конфликтов. В докладе описывается международная гуманитарная правовая основа, а также обязательства государств по международному праву прав человека в отношении предотвращения нарушений, совершаемых в результате доступности, неправомерного применения и передачи стрелкового оружия, во время вооруженных конфликтов. В докладе конкретно рассматривается необходимость повышения эффективности оружейных эмбарго в качестве средства предотвращения нарушений прав человека и норм гуманитарного права. В докладе обсуждаются также вопросы привлечения к ответственности отдельных лиц, виновных в международных преступлениях, совершенных с применением стрелкового оружия, или являющихся соучастниками таких преступлений. В завершение в докладе рассматриваются некоторые гендерные последствия доступности и неправомерного применения стрелкового оружия.

6. В добавлении к настоящему докладу сформулирован свод проектов принципов о предотвращении нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия, который представляется на рассмотрение Подкомиссии.

I. ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

7. Во время вооруженных конфликтов наносится серьезный ущерб правам человека и безопасности людей, при этом средством развязывания и поддержания таких конфликтов служит стрелковое оружие. В ходе 101 конфликта, имевшего место в период 1989-1996 годов, стрелковое оружие было наиболее распространенным, а в некоторых случаях и единственным видом вооружений, применявшимся воюющими сторонами². Стрелковое оружие называют "настоящим оружием массового уничтожения", поскольку большинство убитых и раненых в ходе конфликтов, имевших место после второй мировой войны, являются жертвами применения штурмовых винтовок, гранат, минометов и других видов стрелкового оружия³. Стрелковое оружие, в том числе вооружения военного образца, предназначенные для прошедших подготовку и связанных дисциплиной военнослужащих, зачастую оказывается в руках необученных гражданских лиц и

бесконтрольных вооруженных групп. Стрелковое оружие - это износостойкий, удобный к применению и компактный вид вооружений, причем оно передается из конфликта в конфликт, неся урон и разрушения в районах военных действий, где его легко достать. Широкая доступность стрелкового оружия придает более смертоносный и продолжительный характер вспышкам насилия, что в свою очередь ведет к повышению спроса на такое оружие (A/52/298, приложение, пункт 17). Культура насилия, которая достигает своего апогея во время вооруженных конфликтов, служит прославлению войны, оружия, военной силы и насилия и формирует отношение к ним как к чему-то естественному и обычному. Культура насилия способствует поиску насильственных, а не мирных решений; она побуждает гражданских лиц искать физическую защиту, нередко путем приобретения еще большего количества оружия, а не путем налаживания диалога или процесса укрепления доверия⁴.

Потери среди гражданского населения и другие нарушения

8. С неправомерным применением стрелкового оружия в военное время связаны многие нарушения прав человека, включая, в частности, произвольные казни, массовые убийства гражданских лиц, умышленный выбор целей в гражданских районах, изнасилования и другие виды сексуального насилия под угрозой применения оружия, похищения и исчезновения, произвольное заключение под стражу, пытки, принудительная вербовка в армию, в том числе детей, принудительные работы, насильственное перемещение, мародерство, нанесение ущерба культурным объектам и имуществу гражданских лиц⁵.

9. Распространение стрелкового оружия, особенно среди бесконтрольных групп, оказывает пагубное воздействие на гражданских лиц, находящихся в районе вооруженных конфликтов. В настоящее время в этнических и прочих внутренних конфликтах количество погибших гражданских лиц намного превышает потери воюющих сторон. Действительно, гражданское население совершенно сознательно выбирается в качестве объекта вооруженного насилия, что абсолютно противоречит международно признанным нормам правовой защиты некомбатантов в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом⁶. Гражданские лица оказываются также в центре противоборства воюющих сторон, когда те используют чрезмерную силу в нарушение международного гуманитарного права. Такая практика приводит к большим потерям среди гражданского населения, значительная часть которых связана с применением стрелкового оружия. Например, в ходе проведенного в Хорватии исследования было установлено, что из 4 339 смертельных случаев, изученных во время войны в 1991-1992 годах, на долю гражданских лиц могло приходиться до 64%⁷. Согласно другому исследованию по меньшей мере 34% пациентов в развернутых

Международным комитетом Красного Креста (МККК) полевых госпиталей в Афганистане, Руанде, Чечне и в приграничных районах Кении и Камбоджи составляли гражданские лица с пулевыми ранениями⁸. Обследования, проведенные в Сьерра-Леоне, показали, что почти 60% из всех полученных во время военных действий ранений имели огнестрельный характер и что 11% всех жертв составляли лица моложе 15 лет и 43% женщины⁹.

Неправомерное применение оружия в тюрьмах и центрах содержания под стражей

10. Стрелковое оружие применяется для нарушения прав заключенных и военнопленных. Чрезмерное применение силы, в том числе неправомерное применение стрелкового оружия сотрудниками тюремных учреждений, приводит к гибели и увечьям заключенных и военнопленных, причем стрелковое оружие применяется для пыток и оказания грубого воздействия в нарушение международного гуманитарного права. В распоряжении МККК имеются документы, свидетельствующие о случаях стрельбы боевыми патронами по заключенным во время волнений или попыток бегства¹⁰. Применение огнестрельного оружия против заключенных в условиях, когда неприменение оружия может привести к аналогичным результатам, противоречит международному гуманитарному праву, а также Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (статья 3) и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (статьи 3, 4, 5, 9). Стрелковое оружие применяется как средство пыток: для нанесения побоев заключенным, для инсценировки казней и принуждения заключенных к унижающим достоинство или оскорбительным актам¹¹.

Воздействие на экономические и социальные права

11. Широкая доступность стрелкового оружия не только поддерживает конфликты и делает их более смертоносными, но и блокирует гуманитарную помощь и препятствует социальному восстановлению и развитию. К прямым последствиям насилия с применением стрелкового оружия относятся гибель людей, увечья, расходы по лечению раненых во время военных действий и издержки утраченных возможностей в связи с длительной инвалидностью и нетрудоспособностью. Косвенные разрушительные последствия выражаются в падении уровня частных инвестиций и внутренних сбережений и отвлечении скудных государственных ресурсов на осуществление мер безопасности, а не на цели экономического или социального развития. Вооруженное насилие ведет к атмосфере незащищенности, которая выражается в лишениях, включая утрату права на пищу¹², образование¹³ и медицинское обслуживание¹⁴. Терапевт из Уганды, д-р Оливе Кобусинге, так объясняет кризис в области медицинского обслуживания: "Это все равно,

что вытирать пол при открытом водопроводном кране. Для того чтобы выпустить град пуль, нужно всего пять минут, а для того чтобы прооперировать каждого пострадавшего, потребуется три часа и огромные средства"¹⁵. МККК сообщает, что во многих зонах конфликтов "легче добыть оружие и боеприпасы, чем продовольствие и медикаменты"¹⁶. Систематическое насилие с применением стрелкового оружия способствует развалу экономики, разрушению системы социального обслуживания и подрыву традиционных социальных и культурных связей¹⁷.

Причинная роль в насильственном перемещении

12. Доступность и непропорциональное применение стрелкового оружия играют причинную роль в насильственном перемещении гражданского населения¹⁸. По словам Кофи Аннана, "насильственное перемещение гражданского населения теперь зачастую представляет собой непосредственную цель, а не побочное следствие войны" (S/1998/883, пункт 12). Воюющие стороны применяют оружие для запугивания местного населения, нападения на него и его перемещения в самых разных целях, включая этнические чистки, политическое насилие или установление экономического контроля над природными ресурсами¹⁹. По имеющимся оценкам, в настоящее время в мире насчитывается около 13 миллионов беженцев и от 20 до 25 миллионов внутренних перемещенных лиц (ВПЛ)²⁰. Только в 2002 году было насильно перемещено порядка 4,3 миллиона человек²¹. Большинство насильственно перемещенных лиц составляют женщины и дети; согласно оценкам, на их долю приходится 70-80% беженцев и ВПЛ²². Обследования, проведенные в лагерях беженцев и ВПЛ, показывают, что во многих случаях насильственное перемещение было результатом систематических обстрелов, угроз применения оружия, убийств с применением стрелкового оружия и других нарушений прав человека, связанных с непропорциональным применением стрелкового оружия²³.

Милитаризация лагерей беженцев и ВПЛ

13. Серьезную проблему для международного сообщества представляет собой милитаризация лагерей беженцев и ВПЛ. Созданные для оказания помощи жертвам войны безопасные зоны становятся в некоторых случаях местами, представляющими собой прямую угрозу для беженцев, лиц, распределяющих помощь, и соседних общин²⁴. Лагеря становятся милитаризованными, "когда комбатанты смешиваются с беженцами из числа гражданского населения и вооруженные элементы берут под свой контроль лагерь или когда лагерь используется для военной вербовки, создания тыловых баз и/или проведения более масштабных военизированных операций"²⁵. Лагеря являются целями для сил безопасности, местной милиции и повстанческих или террористических групп. Некоторые лагеря используются в качестве центров торговли оружием²⁶. Милитаризация

лагерей беженцев создает проблемы безопасности в принимающих странах, включая проблемы преступности и другие угрозы для государственной безопасности. В то же время некоторые принимающие правительства подвергают беженцев опасности, размещая лагеря слишком близко к зоне боевых действий, используя лагеря для поддержки действий повстанцев в приграничных районах и направляя в лагеря или размещая в них вооруженных участников конфликтов²⁷.

14. Помимо того, что вооруженные элементы, находящиеся среди беженцев и ВПЛ и в районах вокруг лагерей беженцев, создают целый ряд проблем безопасности, они подвергают беженцев и ВПЛ преследованиям, преступным актам и разорению. Особенно уязвимыми объектами для нападений в лагерях являются женщины и девочки. Исследование, проведенное по заказу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), свидетельствует о том, что в некоторых лагерях беженцев вооруженные нападавшие систематически насиловали женщин, собиравших хворост²⁸.

Применение оружия против сотрудников гуманитарных организация и организаций по оказанию помощи

15. В зонах военных действий и прилегающих районах сотрудники гуманитарных организаций, организаций по оказанию помощи и организаций по вопросам развития все чаще подвергаются риску стать жертвами вооруженного насилия, включая убийства, взятие заложников, посягательства сексуального характера, вооруженные грабежи и произвольные аресты или задержания. Причины таких нарушений, направленных против сотрудников организаций по оказанию помощи, носят двойной характер: с одной стороны, организации и их сотрудники вынуждены работать в опасных регионах и, с другой стороны, стрелковое оружие становится все более доступным и все шире применяется в районах действующих и завершившихся конфликтов²⁹. Например, вооруженные группы нередко заставляют гуманитарные учреждения отдавать им имущество и материалы, предназначенные для операций по оказанию помощи³⁰. Вооруженные комбатанты грабят сотрудников гуманитарных организаций и тем самым уменьшают возможности этих организаций оказывать помощь нуждающимся³¹. Обследования сотрудников, занимающихся оказанием помощи, показывают, что они лично ощущают угрозу, исходящую от стрелкового оружия, и что широкое распространение и неправомерное применение оружия пагубно воздействует на их работу по решению гуманитарных вопросов и вопросов развития³². Подавляющее большинство сотрудников, оказывающих помощь, сообщили, что они не проходили никакой подготовки по вопросам безопасности и что, если такая подготовка проводится, то вероятность ее прохождения местными гражданами в два раза меньше, чем в случае

экспатриантов³³. Ввиду угрозы вооруженного нападения некоторые гуманитарные организации предпочитают нанимать военную охрану и частные охранные компании³⁴.

II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В ОТНОШЕНИИ ДОСТУПНОСТИ, НЕПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

16. Международное право, включая международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека, предусматривает нормативные ограничения в отношении передачи, доступности и неправомерного использования стрелкового оружия государствами и вооруженными лицами и группами. В своей совокупности гарантии безопасности людей и прав человека, сформулированные в международном праве, представляют собой фундаментальные основы международной безопасности, которые государства должны признавать и заставлять соблюдать, с тем чтобы в мире можно было обеспечить подлинную защиту прав человека, а также мирную жизнь и развитие, которые зависят от прав человека. По словам исполняющего обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Бертрана Рамчарана, "только общество, которое искренне добивается утверждения прав человека, которое преисполнено духом уважения к правам человека и которое стремится к культуре прав человека, может уменьшить вероятность конфликтов"³⁵.

Основы международного гуманитарного права

17. МГП устанавливает ограничения в отношении средств и методов ведения войны и предусматривает гарантии для лиц, которые не участвуют или более не участвуют в вооруженных конфликтах. К основным документам МГП относятся Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года³⁶. Четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I распространяются на международные вооруженные конфликты - войны между двумя или более государствами и войны за национальное освобождение. На немеждународные вооруженные конфликты распространяется более ограниченный свод норм; эти нормы содержатся в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, и в Дополнительном протоколе II. В соответствии с международным правом прав человека основная защита также распространяется на немеждународные вооруженные конфликты даже в случае чрезвычайного положения, о чем пойдет речь ниже.

18. МГП накладывает ограничения на порядок применения стрелкового оружия во время конфликтов и полностью запрещает применение некоторых видов вооружений.

Основной принцип МГП требует проведения различия между комбатантами и гражданскими лицами, а также обеспечения защиты гражданского населения и объектов от причинения вреда³⁷. Согласно этому принципу стрелковое оружие, которое по своей природе не может обеспечить избирательного действия на комбатантов и гражданских лиц, запрещается. По этой причине прямо запрещены некоторые виды вооружений, включая противопехотные мины, химическое и биологическое оружие³⁸. В соответствии с принципом избирательности МГП предусматривает также, что стороны вооруженного конфликта могут рассматривать в качестве целей только военные объекты, запрещает беспорядочные атаки и предписывает принимать меры предосторожности для сведения к минимуму потерь среди гражданского населения.

19. Второй основной принцип МГП заключается в запрещении применения вооружений, наносящих чрезмерные увечья или причиняющих излишние страдания. В этой связи запрещается стрелковое оружие, нарушающее этот принцип, включая, в частности, пули типа дум-дум, мины-ловушки и ослепляющее лазерное оружие³⁹.

20. Государствам и вооруженным группам запрещается неправомерное применение стрелкового оружия, ведущее к совершению серьезных нарушений МГП. Согласно МГП к серьезным нарушениям, как это определено в четырех Женевских конвенциях, относятся "серьезные нарушения" в ходе международных конфликтов, в том числе преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование или перемещение покровительствуемого лица и незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью⁴⁰. В то же время к серьезным нарушениям относятся нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций, которая применяется также в отношении немеждународных вооруженных конфликтов. В общей статье 3 содержится требование о гуманном обращении с некомбатантами, включая военнопленных, и конкретно запрещается посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, убийства, увечья, жестокое обращение и пытки. Эти нарушения включены также в перечень военных преступлений, изложенный в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года. Римский статут (статья 8) охватывает также другие серьезные нарушения международного гуманитарного права во время международных и немеждународных конфликтов.

Ограничения на передачу оружия в соответствии с МГП и общими принципами международного права

21. Помимо указанных выше ограничений в отношении применения, МГП запрещает также передачу некоторых видов оружия либо в силу характера этого оружия, либо в силу его вероятного применения предполагаемыми получателями. Прямое запрещение не только применения определенных видов вооружений, но и их передачи предусмотрено в ряде более поздних договоров в области МГП, таких, как Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года (Конвенция о биологическом оружии), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года (Конвенция по химическому оружию) и Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года. Правоведы считают, что запрещение передачи вытекает также из более ранних договоров⁴¹. В самом деле было бы нелогично разрешать государствам передачу оружия, если им прямо запрещено применять его.

22. Помимо ограничений в отношении передачи оружия, основанных на полном запрещении владения им и его применения, существуют также ограничения в отношении передачи оружия, которые связаны с его применением или вероятным применением в конкретных обстоятельствах. В соответствии с общими принципами международного права государства обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения передачи стрелкового оружия, которое будет способствовать нарушениям прав человека в государствах-получателях. Государства, нарушающие международное право прав человека и международное гуманитарное право в силу неправомерного применения стрелкового оружия, безусловно, несут главную ответственность за свои действия. Однако могут возникать обстоятельства, когда государство может нести вторичную ответственность за нарушения, совершенные другим государством. Этот принцип сформулирован Комиссией международного права в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые были рекомендованы правительствам Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 56/83. Статья 16 гласит:

"Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

- a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и
- b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством".

Действие этого принципа заключается в том, что государства, которые передают оружие, зная, что оно будет содействовать другому государству в совершении противоправного деяния, такого, как серьезное нарушение МГП или международного права прав человека, могут нести ответственность за это противоправное деяние, совершенное государством-получателем⁴². КМП прямо рассматривает вопрос о передаче оружия в своем правовом комментарии к проектам статей⁴³. Этот принцип возлагает на все государства имеющие обязательную силу правовые обязательства в отношении регулирования передачи стрелкового оружия.

23. В соответствии со статьей 1, общей для Женевских конвенций 1949 года, государства обязаны "соблюдать и заставлять соблюдать" МГП. Общая статья 1 требует, чтобы государства не только заставляли соблюдать МГП в рамках своей собственной юрисдикции, но и принимали меры по обеспечению соблюдения этих норм государствами и не относящимися к категории государств сторонами за пределами их прямой юрисдикции⁴⁴. Во исполнение этого обязательства государства не должны передавать стрелковое оружие государствам или другим образованиям, если существует вероятность, что это оружие будет применено для совершения серьезных нарушений МГП.

24. В соответствии с обязательством "соблюдать и заставлять соблюдать", изложенным в общей статье 1 Женевских конвенций 1949 года, государства должны воздерживаться от передачи оружия, если им известно, что оно, вероятно, будет применено в нарушение МГП. МККК утверждает, что для выполнения обязательства государств согласно общей статье 1 все национальные законы и политика, а также региональные и глобальные документы, касающиеся передачи оружия, должны включать требования об оценке вероятности соблюдения получателем гуманитарного права⁴⁵. Для проведения такой оценки МККК предложил критерии, включающие следующие элементы: список ратифицированных получателем документов в области МГП, наличие в государстве-получателе системы ознакомления национальных вооруженных сил с его обязательствами по МГП, список расследованных и возбужденных в данном государстве дел о нарушениях МГП, существующие в государстве механизмы контроля за внутренним распределением оружия и боеприпасов и существование транспарентной процедуры проверки для выявления фактического конечного получателя стрелкового оружия⁴⁶.

25. В декабре 2003 года Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца приняла в качестве части своей Программы гуманитарных действий Конечную цель 2.3, в соответствии с которой на Конференцию возлагается обязанность по "уменьшению людских страданий, связанных с бесконтрольной доступностью и неправомерным применением оружия". Для достижения этой цели Конференция постановила, что "государства должны сделать соблюдение международного гуманитарного права одним из основных критериев, на основании которых оцениваются решения о передаче оружия"⁴⁷.

Международные обязательства в области прав человека во время вооруженных конфликтов

26. Помимо ограничений на применение и передачу стрелкового оружия в соответствии с обязательствами по МГП, государствам запрещается применение такого оружия в нарушение основных прав человека даже во время вооруженных конфликтов. Государства могут приостанавливать защиту некоторых прав человека после официального объявления чрезвычайного положения, но они никоим образом не вправе делать это в отношении конкретных основных или не допускающих отступления прав. Критерий приостановления действия любых международных прав человека весьма строг: статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что для приостановления действия прав человека в условиях объявленного чрезвычайного положения, при котором "жизнь нации находится под угрозой", государства могут отступать от своих обязательств в области прав человека только в такой степени, в какой "это требуется остротой положения", при условии, что такое отступление не повлечет за собой дискриминацию. Государства никоим образом не могут приостанавливать действие, в частности, права на жизнь (статья 6), свободы от пыток (статья 7), свободы от рабства (пункты 1 и 2 статьи 8), права на признание правосубъектности (статья 16) или свободы мысли, совести и религии (статья 18). Эти основные права человека в значительной степени перекликаются с защитой, предоставляемой некомбатантам в соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций. Таким образом, на некомбатантов распространяются взаимодополняющие положения МГП и международного права прав человека, призванные защищать их даже в самых крайних условиях вооруженных конфликтов.

Несоблюдение оружейных эмбарго

27. Оружейные эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций запрещают передачу стрелкового оружия некоторым указанным группам или государствам-получателям. Имеющие обязательную силу эмбарго вводятся в

соответствии с главой VII Устава и поэтому они являются обязательными для всех членов Организации Объединенных Наций. Со времени окончания холодной войны Совет объявил по меньшей мере 14 имеющих обязательную силу оружейных эмбарго в ответ на внешнюю агрессию, гражданскую войну, систематическое нарушение мирных соглашений, гуманитарные кризисы, серьезные нарушения прав человека, перевороты и поддержку терроризма. Оружейные эмбарго запрещают государствам передавать любые виды вооружений адресату, находящимся под действием эмбарго, а также требуют от государств принятия национальных мер для пресечения передачи вооружений такому адресату частными сторонами. В случае нарушения эмбарго государства-члены обязаны подвергнуть нарушителей штрафным санкциям. К сожалению, эмбарго нередко объявляются слишком поздно, когда предотвратить вооруженные конфликты и нарушения прав человек или уменьшить их масштабы уже не представляется возможным.

28. Международному сообществу не удавалось обеспечить эффективное соблюдение оружейных эмбарго, и связанные с этим последствия были ужасными⁴⁸. Совет Безопасности принял ряд мер для улучшения методов контроля. Самым заметным нововведением стало создание комиссий по расследованию для выявления нарушений санкций и вынесения рекомендаций об укреплении режима обеспечения соблюдения⁴⁹. Комиссии по расследованию высказали ряд критических замечаний в отношении методов, используемых для обхода санкций Организации Объединенных Наций. Например, в докладе Фаулера (S/2000/203, приложение I), в котором документально изложены нарушения санкций в Анголе, были вскрыты случаи соучастия некоторых государств, а также широко распространенная практика использования частных оружейных посредников как основных игроков в торговле оружием. Согласно этому докладу-расследованию Организации Объединенных Наций, оружейные посредники приобретали и поставляли Национальному союзу за полную независимость Анголы (УНИТА) основную часть вооружений, а также обеспечивали силы мятежников боеприпасами, запасными частями и инструкторами⁵⁰. К другим важным факторам, облегчающим нарушение оружейных эмбарго, относятся слабое регулирование воздушных перевозок и фальсификация сертификатов конечного пользователя.

29. Методы обхода оружейных эмбарго хорошо известны, и это позволяет разработать систему мониторинга, обеспечивающую более эффективную защиту прав человека. Главным препятствием в деле обеспечения соблюдения оружейных эмбарго является отсутствие, особенно у крупных держав, являющихся основными производителями и экспортерами оружия, политической воли к созданию и введению в действие эффективного международного режима мониторинга оружия⁵¹. Хотя крупные державы не устают утверждать, что они продают оружие законным правительствам, а не группам, находящимся под действием эмбарго, имеются надежные документальные данные, что

стрелковое оружие, поставленное "на законных основаниях" какому-либо правительству, нередко оказывается в руках находящихся под действием эмбарго сторон и нарушителей прав человека⁵².

30. Для предотвращения нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия, решающее значение имеет увеличение транспарентности и подотчетности в области обеспечения соблюдения оружейных эмбарго. Если транспарентность будет обеспечена в широких масштабах, она будет способствовать раннему выявлению потенциальной опасности эскалации насилия, о которой будет свидетельствовать поступление значительного количества стрелкового оружия. Транспарентность позволит бороться с коррупцией, ведь торговля оружием - "один из самых коррумпированных и основанных на взятках видов деятельности в мире"⁵³. В некоторых случаях действуют структурные факторы, например когда в каком-либо регионе уже существует избыток стрелкового оружия, что затрудняет предотвращение и сдерживание насилия. Несмотря на эти проблемы, скоординированные меры по обеспечению соблюдения эмбарго, способны увеличить издержки и риски, связанные с нелегальной торговлей стрелковым оружием, и тем самым расширить возможности для предотвращения смертоносных конфликтов⁵⁴. Ряд неправительственных организаций (НПО) рекомендовали Организации Объединенных Наций создать вместо существующей системы комиссий по расследованию конкретных случаев специальную группу по вопросам соблюдения оружейных эмбарго, действующую в рамках Секретариата, которая будет собирать информацию о нарушениях и позволит проводить сравнительный анализ для выявления характерных видов нарушений⁵⁵. Оружейные эмбарго выступают в качестве важного средства предотвращения нарушений прав человека, совершаемых с применением стрелкового оружия, особенно во время вооруженных конфликтов. Международное сообщество имеет в своем распоряжении опыт и средства введения эмбарго, когда это оправдано ввиду угрозы безопасности людей, а также обеспечения действия и соблюдения эмбарго после их введения. Для всего этого не хватает лишь политической воли.

Индивидуальная уголовная ответственность за нарушения, связанные со стрелковым оружием

31. Помимо того, что государства отвечают за соблюдение своих международных обязательств не допускать неправомерного применения стрелкового оружия или не передавать его группами, которые делают это, отдельные лица, а в некоторых случаях и компании могут также нести ответственность по международному уголовному праву за совершение или соучастие в совершении преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. В соответствии с Римским статутом

Международного уголовного суда физические лица несут ответственность за военные преступления, если они применяют запрещенные виды оружия и боеприпасов. В Статуте конкретно перечислены военные преступления, к которым относятся применение запрещенных видов оружия и боеприпасов, включая отравленное оружие и ядовитые газы (статья 8 (2) b xvii) и xviii)), разрывные пули 8 (2) b xix)) или оружие, которое вызывает чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которое является неизбирательным по своей сути (статья 8 (2) b xx)). Таким образом, Суд может привлекать к ответственности отдельных лиц, виновных в применении запрещенных видов оружия или боеприпасов. В рамках юрисдикции Суда они могут также привлекаться к судебной ответственности за применение стрелкового оружия с целью совершения любых других преступлений, включая геноцид, преступления против человечности или военные преступления.

32. Помимо международной уголовной ответственности виновных в совершении преступлений, существует ответственность лиц, сознательно поставляющих оружие, применяемое для совершения злодеяний, которые могут привлекаться к судебной ответственности национальными и международными трибуналами в соответствии с общим принципом соучастия в совершении преступления. Международное уголовное право содержит руководящие указания в отношении применения принципа соучастия. Нюрнбергский трибунал использовал общие принципы уголовного права для толкования Устава Международного военного трибунала в отношении соучастия⁵⁶. Трибунал осудил многих лиц не как исполнителей преступлений, а как соучастников⁵⁷. Концепция возможности судебного преследования лица в качестве пособника или соучастника международного преступления изложена также в Законе о контрольном совете № 10 (судебное преследование в национальных судах в послевоенной Германии), Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (статья III e)), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 4 (1) и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (статья III).

33. Преступления, связанные с соучастием, относятся к юрисдикции международных уголовных судов. Статуты Международных уголовных трибуналов для бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанды (МТР) содержат общее положение о соучастии, устанавливающее уголовную ответственность для лица, которое "планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления", подпадающего под юрисдикцию Трибуналов. В статье 25 (3) с) Римского статута устанавливается индивидуальная уголовная ответственность в отношении лица, которое "с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо

иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения".

34. Международные уголовные суды руководствуются прецедентным правом, которое предусматривает судебное преследование торговцев оружием, которым известно, что их товар будет использован для совершения международных преступлений. Британский военный суд осудил одного поставщика газа Циклон В, который применялся в газовых камерах в Освенциме и других концентрационных лагерях, за нарушение "законов и обычаев войны"⁵⁸.

35. В отношении установления вины в соучастии предъявляются три требования. Во-первых, должно быть совершено международное преступление, такое, как геноцид, военное преступление или преступление против человечности. Во-вторых, соучастник должен физически способствовать преступлению. В-третьих, соучастник должен действовать со знанием и умыслом, в том что касается совершения основного преступления⁵⁹. Ключевые дела, рассмотренные в МТР и МТБЮ, позволили дать толкование этим трем элементам соучастия: доказательство совершения основного преступления⁶⁰, физическое содействие преступлению⁶¹ и знание последствий такого физического содействия⁶². В деле Акайесу Судебная палата МТР назвала "приобретение средств" в качестве конкретного примера соучастия посредством содействия и подстрекательства и выявила в рамках этой категории "лиц, которые приобретали оружие, снаряжение и любые другие средства, применяемые для совершения преступления, и которые хорошо знали, что они будут применяться для таких целей"⁶³. В соответствии с принципом, сформулированным в деле Акайесу, лицо, которое поставляет стрелковое оружие какой-либо группе, зная, что оно будет применено для совершения злодеяний, может в силу этого привлекаться к судебной ответственности в качестве соучастника геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности⁶⁴.

36. Принципом соучастия руководствовался Специальный суд в Сьерра-Леоне, который в марте 2003 года предъявил бывшему президенту Либерии Чарльзу Тейлору обвинение в том, что он помимо других, как утверждается, совершенных им преступлений, обеспечивал мятежникам в Сьерра-Леоне финансирование, подготовку, оружие и другую помощь, благодаря чему они совершали военные преступления, преступления против человечности и другие серьезные нарушения МГП⁶⁵.

37. Вполне вероятно, что в соответствии с международным уголовным правом к судебной ответственности за соучастие могут привлекаться корпорации, как и физические лица, однако этот раздел права пока еще недостаточно проработан. Нюрнбергский устав предусматривает возможность привлечения к судебной ответственности групп и

созданных этими группами организаций, однако согласно статутам МТБЮ и МТР организации в отличие от физических лиц не подпадают под их юрисдикцию. Попытки включить в Римский статут уголовную ответственность "юридических лиц" оказались безуспешными. Тем не менее во многих государствах признается уголовная ответственность компаний, и предприятия, занимающиеся незаконной торговлей оружием, могут быть подвергнуты судебному преследованию за соучастие в злодеяниях в их собственных национальных судах, особенно по таким делам общей подсудности, как пытки, геноцид или серьезные нарушения международного гуманитарного права⁶⁶.

Недавние национальные и международные правовые изменения, касающиеся передачи стрелкового оружия

38. Специальный докладчик хотела бы отметить существенные изменения на национальном уровне, особенно в Бельгии и Бразилии, направленные на предотвращение насилия с применением стрелкового оружия и связанные с принятием национального законодательства, требующего регистрации производства, импорта и передачи стрелкового оружия⁶⁷. Помимо этих национальных изменений, различные региональные договоры, международные политические соглашения и кодексы поведения призывают государства проводить оценку воздействия производимых ими передач оружия с целью недопущения нарушения существующих международно-правовых обязательств, таких, как обязательства по международному праву прав человека или международному гуманитарному праву. Хотя ряд таких инициатив обсуждался в предварительном докладе Специального докладчика (E/CN.4/Sub.2/2003/29, пункты 53-57) применительно к нарушениям прав человека, она кратко остановится на недавних изменениях, особенно тех из них, которые касаются вооруженных конфликтов.

39. В Северной и Южной Америке существует единственный юридически обязывающий региональный договор, а именно принятая в 1997 году Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, которая регулирует вопросы, касающиеся огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в контексте правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью. По состоянию на март 2004 года эту Конвенцию ратифицировали 22 из 34 государств региона. Конвенция предусматривает лицензирование экспорта, импорта и транзита, маркирование стрелкового оружия и уголовную ответственность за незаконное производство и торговлю. Сама Конвенция не устанавливает критериев экспорта, связанных с МПП или обязательствами в области прав человека, однако такие критерии определены в не имеющих обязательной силы типовых правилах посреднической деятельности, принятых Организацией американских государств⁶⁸.

40. В 1998 году Европейский союз принял политически обязывающий Кодекс поведения в отношении экспорта оружия, который требует от государств-членов проводить оценку каждой просьбы об экспорте военного оборудования, включая стрелковое оружие, с целью обеспечения соответствия такого экспорта конкретным установленным критериям. Эти критерии запрещают государствам - членам ЕС экспортировать военное оборудование, если существует явная опасность того, что средства, которые предполагается экспортировать, могут быть использованы для целей внутреннего подавления. Кроме того, государства должны, "применяя индивидуальный подход и учитывая характер экспортируемых средств, проявлять особую осторожность и бдительность при выдаче лицензий странам, где серьезные нарушения прав человека были зарегистрированы соответствующими органами Организации Объединенных Наций, Советом Европы или ЕС" (Критерий второй). Что касается вооруженных конфликтов, то государства - члены ЕС не имеют права осуществлять экспортные поставки оружия, которые спровоцируют или приведут к затягиванию вооруженных конфликтов или к обострению уже существующей напряженности или конфликтов в стране конечного назначения (Критерий третий). Кодекс поведения ЕС предусматривает механизм, не допускающий осуществления государствами-членами поставок оружия, если просьба о таких поставках уже была отклонена другим государством-членом. Кодекс поведения также имеет обязательную силу для десяти новых государств - членов ЕС.

41. Вышеупомянутое законодательство Бельгии является примером попыток придать Кодексу ЕС юридически и политически обязывающий характер в регионе. Вместе с тем получены сообщения НПО о том, что вопреки Кодексу государства - члены ЕС экспортировали оружие, технологию и экспертную документацию получателям, которые использовали их для серьезных нарушений прав человека или международного гуманитарного права⁶⁹.

42. В 1998 году Экономическое сообщество западноафриканских государств ввело региональный мораторий на импорт, экспорт и производство легких вооружений в государствах-членах⁷⁰. Хотя этот мораторий до сих пор действует и в принципе строго соблюдается, существует множество документальных свидетельств нарушений, которые вызывают особую озабоченность в связи с широким распространением вооруженных конфликтов в регионе⁷¹.

43. На глобальном уровне основным соглашением в области предотвращения и уменьшения распространения стрелкового оружия является Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года. Хотя эта Программа действий носит всеобъемлющий характер, она была

разработана преимущественно в рамках контроля над вооружениями и разоружения, и поэтому права человека и гуманитарные последствия распространения и неправомерного применения стрелкового оружия не получили в ней должного отражения. Будучи политически обязывающим соглашением, Программа действий требует, чтобы национальный экспортный контроль был "согласующимся с существующими обязанностями государств по международному праву"⁷². Одна из целей текущей деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам стрелкового оружия должна заключаться в ясном и четком определении содержания этих "существующих обязанностей", которые, несомненно, должны включать обязательства в области прав человека и МПП.

44. Первое созываемое раз в два года совещание государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий было проведено в июле 2003 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Два весьма позитивных результата этого совещания заключаются в задействовании процесса разработки юридически обязывающего документа о маркировании и прослеживании пути стрелкового оружия и достижении консенсуса о необходимости регулирования деятельности международных оружейных посредников. Несмотря на эти результаты, совещанию государств не удалось подтвердить наличие связей между легальным и нелегальным рынками, добиться прогресса в определении существующих обязательств государств в отношении критериев передачи оружия или признать необходимость внутреннего регулирования оборота стрелкового оружия в целях обеспечения безопасности людей.

45. Важную роль в осуществлении Программы действий Организации Объединенных Наций призвано играть международное правозащитное сообщество. Необходимо разработать глобальные правовые нормы, не допускающие приобретение стрелкового оружия нарушителями прав человека. Предлагаемый международный договор о торговле оружием⁷³ вновь подтверждает существующие обязательства государств по международному праву и прямо распространяет эти обязательства на решения о передаче оружия. Принятие такого договора необходимо для уточнения ответственности государств за передачу оружия, которая ведет к нарушениям норм международного права прав человека и международного гуманитарного права.

III. ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОСТУПНОСТИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

46. К числу пагубных последствий стрелкового оружия для соблюдения прав человека относится его применение для навязывания дискриминационной практики в отношении женщин и при совершении других нарушений, основанных на половой принадлежности.

Анализ гендерных последствий доступности, передачи и неправомерного применения стрелкового оружия показывает, что культура насилия, формированию которой способствует этот вид вооружений, по-разному воздействует на женщин и мужчин. Чаще всего стрелковое оружие применяется мужчинами, но и сами они являются основными жертвами насилия, связанного с применением такого оружия. Решения о передаче и неправомерном применении стрелкового оружия также принимаются, как правило, мужчинами. В результате этого стратегический подход к стрелковому оружию формируется исключительно с позиции мужчин; женщины рассматриваются только как жертвы, которых следует защищать, но которым не позволено участвовать в разработке и осуществлении политики в отношении стрелкового оружия или связанного с ним насилия. Такой двойственный подход не учитывает роль женщин в создании безопасных общин и способствует усилению гендерных стереотипов, отождествляющих мужчин с оружием.

Мужчины как жертвы "огнестрельной культуры"

47. Основная доля смертных случаев, связанных с применением стрелкового оружия, приходится на лиц мужского пола в возрасте от 15 до 44 лет. Мужчины гибнут в результате применения огнестрельного оружия значительно чаще, чем женщины; например, в 90-х годах в течение одного года количество погибших от огнестрельного оружия мужчин в 52 странах превысило аналогичный показатель среди женщин в соотношении чуть более 9 к 1, при этом большинство погибших мужчин были в возрасте от 15 до 44 лет⁷⁴. Во всем мире в 2000 году на долю мужчин пришлось 77% всех случаев убийств, связанных с насилием, и свыше 60% всех случаев самоубийств. Хотя трудно с точностью утверждать, какое число этих убийств связано с применением стрелкового оружия, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, в 2001 году 75% убийств и 30% самоубийств мужчин были совершены с применением огнестрельного оружия⁷⁶. Согласно имеющимся оценкам, в 2000 году количество погибших во время войн составило 310 000 человек⁷⁷. Из этого числа наибольший уровень смертности наблюдался среди мужчин в возрасте 15-44 лет⁷⁸.

48. Важнейшим фактором преобладания молодых мужчин среди жертв насилия, связанного со стрелковым оружием, является широко распространенная идеология, пропагандирующая огнестрельное оружие как символ мужественности. В некоторых странах Центральной Европы люди при рождении мальчика восклицают: "Еще одним стволом прибыло!" В других странах, где существует культ оружия, оно считается самым продолжением мужчины; автоматы Калашникова являются такой же обычной вещью, как бейсбольные кепки⁷⁹. В обществе юношам прививается убеждение, что огнестрельное оружие - это средство, благодаря которому они могут обеспечивать средства к существованию, оказывать защиту и обладать властью в своих общинах⁸⁰. Стрелковое

оружие, как правило, имеют и применяют мужчины⁸¹. Если в обществе существуют сильные социальные структуры, то традиционная "огнестрельная культура" не обязательно ведет к насилию⁸². Однако во многих общинах надлежащий социальный контроль отсутствует и проповедуется идеология мужественности и оружия, способствующая вооруженному насилию. В этих условиях последствия формирования идеологии оружия/мужественности могут быть ужасающими, поскольку мальчики и мужчины становятся как источниками, так и жертвами культуры насилия, которая подрывает всю совокупность прав в их общинах.

Женщины: громкий голос против насилия, связанного со стрелковым оружием

49. Доступность и неправомерное применение стрелкового оружия оказывают серьезное воздействие на права человека женщин. Распространение стрелкового оружия способно увеличить гендерные диспропорции в результате укрепления физической власти мужчин. Угроза насилия, связанного со стрелковым оружием, формирует обусловленное половой принадлежностью поведение в направлении сдерживания или ограничения деятельности и социальной активности женщин.

50. Стрелковое оружие применяется при совершении актов изнасилования и других форм сексуального насилия: женщин насилюют под угрозой применения оружия, а само оружие выступает в роли орудия изнасилования⁸³. Насилию на половой почве способствует формируемая в обществе идеология, дающая мужчинам власть над женщинами и детьми. В обществе с доминирующей ролью мужчин владение стрелковым оружием нередко обосновывается мнимой необходимостью защищать уязвимых женщин, хотя в действительности женщинам грозит куда большая опасность, когда в их семьях и общинах имеется оружие⁸⁴. В условиях после завершения конфликта, особенно у потерпевших поражение групп, восстановление "утраченной" мужественности может принимать форму жесткого подавления и насилия в отношении женщин⁸⁵.

51. Поскольку женщин иногда представляют только как жертв насилия, совершаемого под угрозой применения оружия, без всякого учета их всестороннего опыта в отношении стрелкового оружия, их мнение по поводу распространения этого оружия нередко недооценивают. Роль женщин охватывает весь спектр участников - от исполнителей актов насилия с применением стрелкового оружия до свидетелей, жертв, целителей и восстановителей общин. В этой связи необходимо, чтобы женщины участвовали на всех стадиях формулирования политики по предотвращению насилия с применением стрелкового оружия. Рассмотрение роли женщин как хранительниц очага и строителей общины является важнейшей частью гендерного анализа. Поскольку на долю мужчин приходится основное количество жертв, женщинам нередко приходится в одиночку

справляться с последствиями такого насилия. Будь то в мирное время или в ходе вооруженных конфликтов, на плечи женщин ложится несоразмерное бремя по уходу за мужчинами и поддержанию семьи⁸⁶. Именно женщины вынуждены брать на себя функции членов семьи мужского пола, убитых или покалеченных во время боевых действий. Именно женщины занимаются поддержанием и восстановлением общин, затронутых насилием. Однако женщины редко участвуют в процессе поиска или реализации решений проблемы насилия⁸⁷.

52. Недопущение женщин к формулированию политики в отношении стрелкового оружия позволяет продолжать манипулировать идеологией, основанной на половой принадлежности. Доминирующая роль мужчин в военной и правоохранительной сферах, а также в сфере безопасности не позволяет рассчитывать на формирование условий, необходимых для обеспечения действенного контроля над оружием и урегулирования конфликтов. Женщины должны играть одну из главных ролей в усилиях по разоружению общин в условиях после завершения конфликтов и разработке мер укрепления доверия, способных уменьшить спрос на стрелковое оружие в случае успеха таких усилий. Некоторые международные программы уже начали работать в этом направлении. Например, Департамент по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций разработал План действий по учету гендерной проблематики в целях содействия учету гендерных вопросов в его работе в области безопасности⁸⁸.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

53. Настоящий доклад прежде всего посвящен роли стрелкового оружия и легких вооружений, которую они повсеместно играют в нарушениях прав человека и МГП во время вооруженных конфликтов. Широкая доступность и неправомерное применение стрелкового оружия приводят к гибели и калечению сотен тысяч людей в ходе вооруженных конфликтов и способствуют краху экономических и социальных структур, на основе которых можно строить безопасные общины. Гражданские лица, несмотря на предоставляемую им международным гуманитарным правом защиту, оказываются в центре противоборства вооруженных групп и становятся конкретными целями последних. Международное сообщество не принимает необходимых мер для недопущения приобретения стрелкового оружия теми, кто применяет его для нарушения прав человека и МГП. Система органов, занимающихся вопросами прав человека, в том числе Подкомиссия, должны призвать к тому, чтобы международные действия в отношении стрелкового оружия были направлены прежде всего на обеспечение безопасности людей и прав человека.

54. Государствам крайне необходимо обеспечить обучение своих вооруженных сил, включая военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и частных охранных фирм, находящихся под их контролем, в области основных принципов международного права прав человека и международного гуманитарного права, особенно принципов, касающихся применения стрелкового оружия.

55. Для защиты прав человека лиц, которым угрожают вооруженные конфликты, международное сообщество должно улучшить планирование оружейных эмбарго и обеспечить более жесткое их соблюдение, а государства должны подвергать уголовному наказанию лиц и группы, нарушающие эмбарго, имеющие обязательную силу. Государствам следует принять юридически обязывающие национальные законы, которые предусматривали бы критерии экспорта, запрещающие передачу стрелкового оружия, если существует вероятность, что такое оружие будет применяться для совершения серьезных нарушений международного права прав человека или международного гуманитарного права. Международному сообществу следует принять договор о торговле оружием, который служил бы общим глобальным стандартом предотвращения передачи оружия, которое, вероятно, будет применяться для совершения таких нарушений.

56. Государствам следует проводить расследования и привлекать к судебной ответственности находящихся под их юрисдикцией отдельных лиц и группы, которые сознательно поставляют стрелковое оружие, применяемое для совершения преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, или передавать их дела на рассмотрение того или иного международного трибунала.

57. Государствам и международному сообществу следует привлекать женщин к участию на всех этапах разработки политики в отношении доступности и применения стрелкового оружия. Правительствам при содействии гражданского общества следует "обезвредить" сформировавшееся в обществе отождествление оружия с мужчинами посредством создания стабильных условий безопасности на основе реформирования сферы безопасности, экономического развития и жесткого регулирования незаконного владения огнестрельным оружием.

58. Как было предложено в ходе обсуждений в Подкомиссии на пятьдесят пятой сессии, Специальный докладчик рассмотрит в своем окончательном докладе обязанность государств проявлять должную осмотрительность в целях защиты права на жизнь лиц, находящихся под их юрисдикцией, путем разумного регулирования, включая лицензирование для предотвращения владения оружием лицами, способными неправомерно применять его, введения требований о безопасном хранении стрелкового оружия, предъявления требований к производителям о нанесении на их продукцию

информации, позволяющей проследить ее дальнейший путь, проведения расследований и привлечения к ответственности виновных в неправомерном применении стрелкового оружия, объявления периодических амнистий и принятия других надлежащих мер для изъятия нежелательного стрелкового оружия из оборота. В частности, необходимо изучить вопрос о границах права на самооборону как общего принципа уголовного права и конкретного применения этого права в отношении владения стрелковым оружием и его применения. Специальный докладчик будет приветствовать замечания членов Подкомиссии и неправительственных организаций по этому вопросу.

Примечания

¹ The Special Rapporteur would like to recognize the following for their assistance with this progress report: Jonathan Eloff, Rochelle Hammer, Rebecca Verreau, Arati Vasan, and Xiaochuan Zhao.

² International Committee of the Red Cross Arms Availability and the Situation of Civilians in Armed Conflict, Geneva, 1995, p. 23 (hereinafter, "ICRC, Arms Availability") (citing P. Walenstein and M. Sollenberg, "Armed Conflicts, Conflict Termination and Peace Agreements, 1989-1996", *Journal of Peace Research*, vol. 34, No. 3).

³ International Action Network on Small Arms, "Small arms are weapons of mass destruction", <http://www.iansa.org/media/wmd.htm>; United Nations, "The Impact of Armed Conflict in Children: A critical review of progress made and obstacles encountered in increasing protection for war-affected children", United Nations, 2000, p. 34 ("The Machel Review"); International Committee of the Red Cross, "Arms Availability: questions and answers", 2000, <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsp> (9 April 2004).

⁴ Robert Muggah and Eric Berman, Humanitarianism under Threat: the Humanitarian Impacts of Small Arms and Light Weapons (Geneva: Small Arms Survey, 2001), p. 2 (hereinafter, "Humanitarianism under Threat").

⁵ Human Rights Watch, "Small Arms and Human Rights: The Need for Global Action", A Briefing Paper for the UN Biennial Meeting of States, 7 July 2003, http://www.hrw.org/background/arms/small-arms-070703-02.htm#P64_6670; see generally, Control Arms Campaign, <http://www.controlarms.org>.

⁶ ICRC, Arms Availability, op. cit., pp. 16-17.

⁷ Ibid., p. 16.

⁸ Robin Coupland and David Meddings, "Mortality Associated with the Use of Weapons in Armed Conflicts, Wartime Atrocities and Civilian Mass Shootings: Literature Review", British Medical Journal, vol. 319, 1999.

⁹ Peter Salama, Bruce Laurence, and Monica Nolan, "Health and Human Rights in Contemporary Humanitarian Crises: Is Kosovo More Important than Sierra Leone?" British Medical Journal, vol. 319, 1999, pp. 1569-71.

¹⁰ ICRC, "Report on the Treatment by the Coalition Forces of Prisoners of War and Other Protected Persons by the Geneva Conventions in Iraq during Arrest, Internment and Interrogation", section 5, February 2003, http://www.humanrightsfirst.org/iraq/ICRC_Report.pdf (The ICRC documented several instances in 2003 in US-run prisons in Iraq in which guards shot at persons deprived of their liberty with live ammunition. The ICRC repeatedly recommended that the Coalition forces use non-lethal methods to deal with demonstrations, riots or escape attempts.)

¹¹ *Ibid.*, section 3.

¹² Armed violence resulted in dramatic decreases in food production and agricultural exports in Angola, Mozambique and Sierra Leone. Graduate Institute of International Studies, Small Arms Survey 2003: Development Denied, Geneva, 2003, p. 143 (hereinafter, "Development Denied").

¹³ Studies have shown decreases in the number of primary, secondary, vocational and night schools in certain areas of Afghanistan, Colombia, Mozambique, Nicaragua, Sierra Leone, Sudan, and Uganda during periods of intense conflict. *Ibid.*, p. 141 (citing Robin Luckham, et al., Conflict and Poverty in Sub-Saharan Africa: An Assessment of the Issues and Evidence, Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2001, and Frances Stewart and Valpy Fitzgerald, War and Underdevelopment: the Economic and Social Consequences of Conflict, Oxford: Oxford University Press, 2001).

¹⁴ Health facilities in conflict areas often lack rudimentary medical supplies and personnel, resulting in increased likelihood of infection, disability and death. According to a study in northern Uganda, most gunshot victims did not receive medical treatment within the first seven hours of their injury, and 34 per cent had to wait more than two days. Olive Kobusingye, "The Effects of SALW Proliferation and Abuse in Gulu District, Uganda: A Public Health Approach", in Bonn International Center for Conversion, Brief 24, 2002, p. 73, <http://www.bicc.de/publications/brief/brief24/content.html> (hereinafter BICC Brief #24).

- ¹⁵ Centre for Humanitarian Dialogue, Putting People First (Geneva: Centre for Humanitarian Dialogue, 2003), p. 8.
- ¹⁶ ICRC, "Arms Availability: questions and answers", op. cit.
- ¹⁷ Department for International Development, Tackling Poverty by Reducing Armed Violence: Recommendations from a Wilton Park Workshop, London, April 2003, p. 9.
- ¹⁸ Humanitarianism under Threat, op. cit., p. 3. Refugee and IDP flows from societies where small arms are easily accessible have increased over the past decade. Return is impossible because of persistent threats at the site of origin. Ibid., p. 22.
- ¹⁹ Robert Muggah, "Small Arms and Forced Displacement", Forced Migration Online, at <http://www.forcedmigration.org/guides/fmo002.html> (hereinafter "Small Arms and Forced Displacement").
- ²⁰ United Nations High Commissioner for Refugees, <http://www.unhcr.ch> (2004). World Refugee Survey 2003, US Committee for Refugees, May 2003. In Colombia, for example, estimates of the IDP population range from 400,000 to 2.2 million. Moreover, a large proportion of Colombian displacement can be attributed to massacres, and 90 per cent of atrocities committed by the military, paramilitary and guerrilla combatants are carried out with small arms. Minister of Defense, <http://www.mindefensa.gov.co/publicaciones/ministerio/espanol/armas-documento.pdf>.
- ²¹ 2002 is the most recent year for which figures are available. Debbie Hillier and Brian Wood, Shattered Lives: The Case for Tough International Arms Control, Amnesty International and Oxfam GB, at 29 (citing World Refugee Survey 2003, US Committee for Refugees, May 2003) (hereinafter "Shattered Lives"). In Sudan, more than four million people are displaced, with 85 percent of the residents of southern Sudan having been displaced at least once in the last 15 years. Ibid.
- ²² Humanitarianism under Threat, op. cit., p. 3.
- ²³ Small Arms and Forced Displacement, op. cit.
- ²⁴ Karen Jacobsen, "A Framework for Exploring the Political and Security Context of Refugee Populated Areas", Refugee Survey Quarterly, vol. 19, No. 1, UNHCR, Geneva, 2000, p. 3.

²⁵ Kathi Austin, *Armed Refugee Camps: A Microcosm of the Link between Arms Availability and Insecurity*, at 1 (6 February 2002) (presentation at a workshop organized by the US Social Science Research Center Council's Program on Global Security and Cooperation).

²⁶ Shattered Lives, op. cit., p. 29; Humanitarianism under Threat, op. cit., p. 20 ("In Kenya, significant numbers of weapons that were once used in Sudan, Somalia, and Uganda are being trafficked back into refugee camps and surrounding areas of Turkana (Kakuma) and the northeast (Dadaab's Ifo, Dagahaley and Hagadera).")

²⁷ *Small Arms and Forced Displacement*, op. cit.

²⁸ See, Jeff Crisp, "A state of insecurity: the political economy of violence in refugee-populated areas of Kenya", <http://www.jha.ac/articles/u016.htm> (December, 1999). (According to staff in the camps, assailants often act in groups, carrying firearms and knives and wearing masks to avoid identification. In 2000 there were an estimated 72 reported rape cases in Kenya's refugee camps compared with 142 in 1998. UNHCR made an effort to reduce the number of rapes by having wood trucked into the camps.)

²⁹ Humanitarianism under Threat, op. cit., p. 36.

³⁰ ICRC, Arms Availability, op. cit., p. 14.

³¹ In the Line of Fire, op. cit., pp. 19-20; ICRC, Arms Availability, op. cit., p. 15. (According to a survey of ICRC employees, one third of respondents believed that at least half of the populations in need of humanitarian assistance lived in areas not accessible to the ICRC because of armed security threat.)

³² In the Line of Fire, op. cit., 4 (participating organizations surveyed in this report included CARE, Oxfam GB, Mediciens du Monde, Concern Worldwide, World Vision, Save the Children, International Rescue Committee, Red-R, GTZ and local partner NGOs, International Federation of the Red Cross and national societies, UNDP, UNICEF, UNHCR, OCHA, WFP and UNSECOORD).

³³ Ibid.

³⁴ Humanitarian organizations use armed protection on a regular basis in four conflict-affected countries: northern Iraq, Somalia, Russia (Ingushetia/Chechnya), and northern Kenya. *Small Arms and Forced Displacement*, op. cit., p. 12. The ICRC and organizations affiliated

with the Red Cross and Red Crescent societies do not use armed guards and many other humanitarian organizations do so only as a matter of last resort.

³⁵ "Human Rights and Human Security", in UN Institute on Disarmament Research, Disarmament Forum, vol. 1, 2004.

³⁶ The four Geneva Conventions relate to sick and wounded in the field; sick, wounded, and shipwrecked at sea; the treatment of prisoners of war; and the protection of civilians in times of war. The Protocols relate to the protection of victims of international armed conflict and the protection of victims of non-international armed conflict.

³⁷ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1996, para. 78.

³⁸ 1997 Convention on the Prohibition of Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines; 1993 Chemical Weapons Convention; 1972 Biological Weapons Convention.

³⁹ 1899 Declaration concerning Expanding Bullets; Protocols to the 1980 Conventional Weapons Convention.

⁴⁰ Geneva Conventions of 1949, articles 50, 51, 130, 147.

⁴¹ Emanuela Gillard, "What is Legal? What is Illegal? Limitations on Transfers of Small Arms under International Law" (Lauterpacht Research Centre for International Law, Cambridge) 2000, <http://www.arias.or.cr/fundarias/cpr/armslaw/egillard.html>.

⁴² Gillard, *op. cit.* at 6; see also, The Draft Framework Convention on International Arms Transfers (Arms Trade Treaty), article 3, <http://www.arias.or.cr/fundarias/cpr/armslaw/fccomment.html>.

⁴³ "[A] State may incur responsibility if it assists another State to circumvent sanctions - or provides material aid to a State that uses the aid to commit human rights violations. In this respect, the United Nations General Assembly has called on Member States in a number of cases to refrain from supplying arms and other military assistance to countries found to be committing serious human rights violations. Where the allegation is that the assistance of a State has facilitated human rights abuses by another State, the particular circumstances of each case must be carefully examined to determine whether the aiding State was aware of and intended to facilitate the commission of the internationally wrongful conduct." Commentaries to the Draft

Articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts, article 19, paragraph 9, pp. 158-59, http://www.un.org/law/ilc/texts/State_responsibility/responsibilityfra.htm.

⁴⁴ Laurence Boisson de Chazournes and Luigi Condorelli, "Common Article 1 of the Geneva Conventions Revisited: Protecting Collective Interests", *International Review of the Red Cross* No. 837, pp. 67-87 (2000).

⁴⁵ ICRC, Statement by the ICRC at the First Biennial Meeting of States, UN Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All its Aspects, 10 July 2003.

⁴⁶ ICRC, Arms Availability, op. cit., pp. 65-66.

⁴⁷ [http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/5Y4DK7/\\$File/conference_ang-final.pdf](http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/5Y4DK7/$File/conference_ang-final.pdf).

⁴⁸ An example of this devastation is the thousands of civilian casualties that were inflicted by Liberian government and rebel forces in Monrovia in June-July 2003 with arms and ammunition supplied in violation of a UN arms embargo. Arms traffickers who supplied the former government of Charles Taylor bypassed legal controls in several countries by using front companies, declaring false destinations and providing forged documents. Human Rights Watch, Weapons Sanctions, Military Supplies, and Human Suffering: Illegal Arms Flows to Liberia and the June-July 2003 Shelling of Monrovia, November 2003, http://www.hrw.org/backgrounder/arms/liberia/liberia_arms.htm#P141_31740 (documenting civilian casualties in Monrovia caused with small arms and ammunition transferred by the Government of Guinea to rebel forces) (hereinafter, The Shelling of Monrovia); United Nations, Report of the Panel of Experts pursuant to Security Council resolution 1343, paragraph 19, concerning Liberia (New York 2001).

⁴⁹ The Fowler Report (S/2000/203), issued in March 2000, documented violations of sanctions against UNITA, the opposition group battling the Angolan government. The report was significant for its willingness to name governments, agencies and individuals which had directly or indirectly violated UN sanctions. A UN expert panel on violations of arms embargoes to Liberia continues to report to the Security Council (S/RES/1521 (2003)). In April 2004, the Secretary-General named an expert panel to monitor the arms embargo in the Democratic Republic of the Congo (S/2004/317).

⁵⁰ A central figure in the criminal syndicate of arms brokers is Victor Bout. UN investigative panels on Angola, Sierra Leone and the DRC have all identified Bout and his company Air Cess,

as principal suppliers of arms to those conflicts. Public exposure has prompted Bout to restructure his company and shift his operations to subcontractors in order to continue his sanctions-busting activities. See, David Cortright and George A. Lopez, Sanctions and the Search for Security , Challenges to UN Action, International Peace Academy 2002, pp. 168-69 (hereinafter, "Cortright and Lopez, Sanctions and the Search for Security").

⁵¹ The permanent members of the Security Council are the five leading conventional arms producers. The production and distribution of small arms in the post-cold war era is quite fragmented and competitive, with at least 1135 companies in 98 countries manufacturing small arms. The US, Russia and China are also the largest producers of small arms, with 21 European countries, Brazil and Israel qualifying as medium producers. Graduate Institute of International Studies, Small Arms Survey 2002: Counting the Human Cost (Geneva 2002) p. 20. Russia and China do not provide any detailed information on their small arms exports, which are thought to be extensive. France, the UK and the US provide annual reports of the number and types of weapons exported; the US report provides the most details on the destination, type, quantity and value of small arms exports. M. Haug, M. Langvandslie, L. Lumpe and N. Marsh, "Shining a Light on Small Arms Exports: the Record of State Transparency", Norwegian Initiative on Small Arms Transfers and Small Arms Survey, Occasional Paper #4, 2002, p. 3.

⁵² See, for example, Cortright and Lopez, Sanctions and the Search for Security, op. cit., p. 170 (US arms transferred to Pakistan in the 1980s to counter the Soviet invasion of Afghanistan have been used in various regional conflicts); Human Rights Watch, Ripe for Reform: Stemming Slovakia's Arms Trade with Human Rights Abusers (2004) (documenting, among other embargo violations, the illegal re-export to Liberia of 1,000 AK-47 assault rifles in 2000 that Uganda had imported from Slovakia a few weeks earlier).

⁵³ M. Haug, et al., op. cit., p. 2. Transparency International (UK), "Corruption in the Official Arms Trade", Policy Research Paper, April 2002; Joe Roeber, *The Hidden Market: Corruption in the International Arms Trade* (The New Press: September 2001).

⁵⁴ Cortright and Lopez, Sanctions and the Search for Security, op. cit., p. 167.

⁵⁵ Human Rights Watch, World Report 2001, 158.

⁵⁶ "The person who persuades another to commit murder, the person who furnishes the lethal weapon for the purpose of its commission, and the person who pulls the trigger are all principals or accessories to the crime". *United States of America v. Alstötter et al.*, 1948, 6 L.R.T.W.C. 1, p. 62.

⁵⁷ William A. Schabas, "Enforcing international humanitarian law: Catching the accomplices", IRRC, vol. 83, No. 842, June 2001.

⁵⁸ Robert Mulka, a camp commander at Auschwitz, was convicted as an accessory in the mass execution of inmates at the camp because of his involvement in procuring gas, constructing gas ovens and arranging for transport of inmates to the gas chambers. *United Kingdom v. Tesch et al.*, 1947, 1 L.R.T.W.C. 93-101. The manufacturers of the Zyklon B gas, however, were acquitted after arguing that they thought the gas was being used as a delousing agent. A US war crimes tribunal found that "neither the volume of production nor the fact that large shipments were destined to concentration camps would alone be sufficient to lead us to conclude that those who know of such facts must also have had knowledge of the criminal purposes to which this substance was being put". *United States of America v. Carl Krauch et al.*, 1948, 8 T.W.C. 1169.

⁵⁹ See Schabas, *op. cit.*, for an explanation of these elements.

⁶⁰ See *Prosecutor v. Akayesu*, Case No. ICTR-96-4-T, 2 September 1998, para. 530 (explaining the general principle of criminal law).

⁶¹ *Prosecutor v. Furundzija*, Case No. IT-95-17/1 (Trial Chamber), 10 December 1998, para. 235 ("the *actus reus*" [physical element] of aiding and abetting in international criminal law requires practical assistance, encouragement, or moral support which has a substantial effect on the perpetration of the crime).

⁶² *Prosecutor v. Tadic*, Case No. IT-94-1-T (Opinion and Judgment), 7 May 1997, para. 674 ("there is a requirement of intent, which involves awareness of the act of participation coupled with a conscious decision to participate by planning, instigating, ordering, committing, or otherwise aiding and abetting in the commission of a crime"). See also *Prosecutor v. Blaskic*, Case No. IT-95-14 (Trial Chamber), 3 March 2000, para. 286 (to aid a crime a person must intentionally provide assistance to the perpetrator with knowledge of the perpetrator's intent to commit a crime, but need not personally support the aim of the perpetrator).

⁶³ *Prosecutor v. Akayesu*, *op. cit.*, para. 536.

⁶⁴ See Lisa Misol, "Weapons and War Crimes: the Complicity of Arms Suppliers", in Human Rights Watch, World Report 2004, pp. 289-98.

⁶⁵ *Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor*, Case No. SCSL-03-I (Indictment), para. 20.

⁶⁶ See generally Andrew Clapham and Scott Jerbi, "Categories of Complicity in Human Rights Abuses", http://www.amnesty.it/edu/formazione/mondo_economico/documenti/Corporate_complicity.doc; Schabas, op. cit., pp. 444-45.

⁶⁷ See, Brazil's Statute of Disarmament, Law No. 10,826/03, December 2003; Law introducing into Belgian law the EU Code of Conduct on Arms Exports, adopted 26 March 2003, <http://www.grip.org/bdg/g2072.html> (making the EU Code of Conduct binding under Belgian law).

⁶⁸ Amendments to Model Regulations for the Control of the International Movement of Firearms, their Parts, and Components and Ammunition, proposed by the Group of Experts - Broker Regulations, OEA/Ser. L.IV.2.34 CICAD/doc127/03, 13 November, available at: http://www.cicad.oas.org/en/Assemblies/CICAD34/ENG/Day2/ModelRegArms_Brokers.htm. At Article 5 (Prohibitions), the Model Regulations provide that: "(1) The National Authority shall prohibit brokering activities and refuse to grant licenses if it has reason to believe that the brokering activities will, or seriously threaten to:

- a) result in acts of genocide or crimes against humanity;
- b) violate human rights contrary to international law;
- c) lead to perpetration of war crimes contrary to international law;
- d) violate a United Nations Security Council embargo or other multilateral sanctions to which the country adheres, or that unilaterally applies;
- e) support terrorist acts;
- f) result in a diversion of firearms to illegal activities, in particular, those carried out by organized crime; or
- g) result in a breach of bilateral or multilateral arms control or non-proliferation agreement."

⁶⁹ Amnesty International, Undermining Global Security: the European Union's arms exports, AI Index: ACT 30/003/2004, 14 May 2004, <http://web.amnesty.org/library/index/engact300032004>.

⁷⁰ ECOWAS, Declaration of a Moratorium on Importation, Exportation and Manufacture of Light Weapons in West Africa, twenty-first ordinary session of the Authority of Heads of State and Government, Abuja, 30-31 October 1998, renewed July 2001.

⁷¹ See, for example, The Shelling of Monrovia, op. cit., regarding arms transfer and misuse in the armed conflict in Liberia.

⁷² Programme of Action, United Nations Conference on the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects (A/CONF.192/15, chap. IV), July 2001, sect. II, para. 11.

⁷³ <http://www.arias.or.cr/fundarias/cpr/armslaw/fccomment.html>.

⁷⁴ World Health Organization, Small Arms and Global Health, 2001, p. 3, 7 (hereinafter, "WHO, Small Arms and Global Health") (countries contributed data for a one year period in the mid-1990s, though not necessarily the same year. The total number of firearm deaths of males was 104,493 compared to 11,100 females).

⁷⁵ World Health Organization, World Report on Violence and Health, 2002, p. 10 (hereinafter, "WHO, World Report on Violence and Health").

⁷⁶ WHO, Small Arms and Global Health, op. cit, p. 6.

⁷⁷ WHO, World Report on Violence and Health, op. cit., p. 2.

⁷⁸ Christopher J.L. Murray, et al., "Armed conflict as a public health problem", British Medical Journal, 9 February 2002, vol. 324, p. 348.

⁷⁹ Shattered Lives, op. cit., p. 47.

⁸⁰ Comments recorded in interviews with 12-16 year old boys in South Africa included: "People don't argue with a gun." "I feel very weak when I put the gun down." "When you carry a gun you feel like you are a human being." Claire Taylor, "Guns, Power and Identity, Gender Perspectives on Small Arms and Light Weapons: Regional and International Concerns" (Bonn International Center for Conversion, Brief 24, 2002), <http://www.bicc.de/publications/brief/brief24/content.html> (hereinafter BICC Brief #24).

⁸¹ In the United States, only 9 per cent of women own guns as opposed to 42 per cent of men. Shattered Lives, op. cit., p. 47.

- ⁸² In Yemen, for instance, widespread availability of arms has not resulted in excessive criminality or unstable social structures. Small Arms Survey, "Living with Weapons: Small Arms in Yemen", in Development Denied, op. cit., at 169-189.
- ⁸³ Men are also subjected to certain forms of sexualized violence as a way of "feminizing" them and destroying their masculinity. Ojambo Ochieng, BICC Brief #24, op. cit., p. 63.
- ⁸⁴ Among high-income countries, where firearms are more available, more women are homicide victims. Women in the United States (which has the highest levels of small arms availability in the world - more than 80 firearms per 100 persons) are at higher risk of homicide victimization than are women in any other high-income country. David Hemenway, Tomoko Shinoda-Tagawa, Matthew Miller, "Firearm Availability and Female Homicide Victimization Rates Among 25 Populous High-Income Countries", JAMWA, vol. 57, 2002; pp. 100-104, http://jamwa.amwa-doc.org/vol57/toc57_2.htm.
- ⁸⁵ Sudanese women suffer physical and sexual abuse from male spouses who feel guilt and anger for failing in their duty to protect women. Amani El Jack, "Gender Perspectives on the Management of Small Arms and Light Weapons in the Sudan", BICC Brief #24, op. cit., pp. 51, 54.
- ⁸⁶ Vanessa A. Farr, "A Gendered Analysis of International Agreements on Small Arms and Light Weapons", BICC Brief #24, op. cit., p. 14.
- ⁸⁷ In a study of the Philippines, men collectively decided to arm themselves, purportedly to protect their women and property, disregarding the opinion of women who argued that arms would escalate the violence. Development Denied, op. cit., p. 148, citing Ed Quitariano and Eric Libre, "Reaching for the Gun: The Human Cost of Small Arms in Central Mindanao, Philippines", Kasarinlan, Philippine Journal of Third World Studies, vol. 16, No. 2 (2001).
- ⁸⁸ DDA, Gender Mainstreaming Action Plan, April 2003, <http://disarmament2.un.org/gender/gmap.pdf>.
